

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 12 декабря 1946 года,
в 3 часа 30 мин. дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

95. Предварительная повестка дня (документ S/210)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Е. К. В. принца Ван Вайтайякона, представителя Сиам, от 29 ноября 1946 г. на имя Генерального Секретаря относительно заявления Сиам о приеме его в члены Организации Объединенных Наций (документ S/201)¹.
3. Письмо исполняющего обязанности председателя греческой делегации от 3 декабря 1946 года на имя Генерального Секретаря и приложенный к нему меморандум о ситуации в северной Греции (документ S/203)².

96. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне от имени Совета Безопасности горячо приветствовать его превосходительство г-на Ржимовского, министра иностранных дел Польши, который сегодня впервые занимает место среди нас.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 15.

² Там же, приложение 16.

97. Заявление Сиам о приеме его в члены Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий пункт повестки дня это — письмо принца Ван Вайтайякона, представителя Сиам, на имя Генерального Секретаря относительно заявления Сиам о приеме его в члены Организации Объединенных Наций.

Из дискуссии, имевшей место на последнем заседании, членам Совета известно, что правительство Сиам хотело бы, чтобы Совет Безопасности, если возможно, рассмотрел заявление Сиам о приеме его в Организацию Объединенных Наций и вынес решение с таким расчетом, чтобы оно могло быть рассмотрено на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

ГО Тай-ци (Китай) (*говорит по-английски*): На нашем последнем заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик просил об отсрочке обсуждения заявления Сиам о приеме в Организацию Объединенных Наций. Я хотел бы знать, готов ли он рассматривать этот вопрос сегодня и получил ли он на то инструкции от своего правительства.

Я полагаю, что члены Совета помнят, что все или почти все члены Совета высказались за поддержание заявления Сиам и что г-н Громыко, за неимением инструкций от своего правительства, просил об отсрочке. В то же время ряд членов Совета выразил надежду, что вопрос этот будет рассматриваться в течение настоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

Я хотел бы знать, готов ли г-н Громыко продолжать рассмотрение этого вопроса.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я согласен поддержать просьбу сиамского правительства о приеме Сиам в Организацию Объединенных Наций.

ГО Тай-ци (Китай) (*говорит по-английски*): Ввиду заявления г-на Громыко, а также ввиду того, что на нашем последнем заседании члены Совета выразили желание поддержать заявле-

ние Сиама о приеме его в Организацию Объединенных Наций, предлагаю следующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что члены Совета единогласно одобрили заявление Сиама о приеме в Организацию Объединенных Наций, Совет Безопасности рекомендует Генеральной Ассамблее принять Сиама в Организацию Объединенных Наций».

ХАССАН-папа (Египет) (*говорит по-английски*): Во время последнего обсуждения этого вопроса египетская делегация выразила желание высказать свое мнение по вопросу о приеме Сиама в Организацию Объединенных Наций, когда вопрос этот будет снова поднят.

Мы, разумеется, не только приветствуем вступление Сиама в Организацию, но хотим также поддержать предложение о приеме Сиама в Организацию Объединенных Наций, сделанное нашим коллегой — представителем Китая.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно нашим правилам процедуры проект резолюции должен быть роздан членам Совета в письменной форме. Однако я поставлю эту резолюцию на голосование, если ни один из членов Совета не потребует, чтобы она была представлена в письменной форме.

Производится голосование поднятием рук, и резолюция, предложенная представителем Китая, принимается единогласно.

98. Обсуждение греческой жалобы относительно ситуации в северной Греции (продолжение¹)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий пункт повестки дня — это письмо исполняющего обязанности председателя греческой делегации от 3 декабря 1946 года на имя Генерального Секретаря, с приложенным к нему меморандумом о ситуации в северной Греции.

На своем последнем заседании Совет принял резолюцию, приглашающую представителей Греции и Югославии принять участие, без права голоса, в обсуждении этого вопроса. В соответствии с этой резолюцией, приглашаю представителей Греции и Югославии занять места за столом Совета. Полномочия представителей Греции и Югославии были своевременно получены Генеральным Секретарем и найдены в надлежащем порядке.

Во втором пункте той же резолюции, принятой на последнем заседании, Совет постановил пригласить представителей Албании и Болгарии занять места за столом Совета с тем, чтобы Совет Безопасности мог выслушать заявления, которые они сочтут необходимым сделать. Полномочия представителей Албании и Болгарии были своевременно получены Генеральным Секретарем и найдены в надлежащем порядке. Согласно этой резолюции, я приглашаю представителей Албании и Болгарии занять свои места за столом Совета.

Я обращаю внимание Совета на третий пункт той же резолюции, гласящий:

«Если Совет Безопасности определит впоследствии, что рассматриваемый вопрос является спорным, представители Албании и Болгарии будут приглашены для участия в прениях без права голоса».

Прошу представителей упомянутых мною государств занять места за столом Совета.

Хисни Капо, полномочный министр Албании в Югославии, генерал-лейтенант Владимир Стойчев, болгарский политический представитель в Соединенных Штатах Америки, Константин Цалдарис, премьер-министр и министр иностранных дел Греции, и Сава Косанович, посол Югославии в Соединенных Штатах Америки, занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совету остается разрешить еще один предварительный вопрос, а именно — порядок выступления ораторов. Если никто из членов Совета не возражает, я предлагаю в первую очередь предоставить слово представителю Греции, которая является страной, представившей жалобу; затем представителю Югославии и, наконец, в надлежащей стадии рассмотрения вопроса, представителям Албании и Болгарии.

Предлагаю представителю Греции выступить с заявлением, которое он находит нужным сделать.

К. ЦАЛДАРИС (Греция) (*говорит по-французски*): История последней войны так свежа еще, и роль, которую в ней играла моя страна, так хорошо известна, что нет необходимости останавливаться на всех связанных с этим фактах. В наиболее критический момент борьбы за международный мир и справедливость, когда многие страны следовали политике выжидания, маленькая Греция без всяких колебаний внесла в эту борьбу несоразмерно высокую долю «страданий, крови и слез». Когда наступил мир, она не пыталась получить какое-либо вознаграждение за понесенные ею жертвы. Чувство гордости, которое объясняется ее историей, не позволило ей напомнить великим державам об обещаниях, которыми они щедро засыпали ее во время войны. Греция ограничилась лишь просьбой о справедливости и мире, за которые она боролась. Она не считала чрезмерным свое требование о присоединении к ее территории нескольких горных вершин, которые дали бы возможность населению ее северных провинций, трижды подвергнувшемуся жестокому преследованиям под ярмом завоевателей, почувствовать, что ему больше не угрожает вторжение неприятеля. Она хотела заставить тех, кто разорил страну, участвовать в работе над ее восстановлением. Она считала себя вправе надеяться на то, что разоренной, но уже спокойной стране будет позволено приняться за огромное дело восстановления.

Она жестоко обманулась в своих ожиданиях.

Вместо справедливого к ней отношения, на которое она так надеялась, ей пришлось испы-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 24, стр. 292—307.

тать несправедливость. Вместо долгожданного мира ей предстоит необъявленная война. По прошествии почти двух лет со дня окончания военных действий лишь одна Греция среди других стран, принимавших участие в войне, продолжает испытывать страдания, проливать кровь и слезы в возмещение за оказанные ею услуги и понесенные ею огромные жертвы. Пострадавшая в войне, она осталась страдальцей и в мире. Десятки ее сынов гибнут ежедневно, борясь за свободу и территориальную независимость страны; гибнут из-за того, что страна не хочет отречься от традиций своей культуры, от своей национальной самобытности, от своих великих идеалов; из-за того, что она не желает подчиниться требованиям, противоречащим не только ее национальным интересам, но и глубочайшему значению демократии и основным принципам Организации Объединенных Наций.

Во всем мире нет более миролюбивого народа, чем греки. Греки никому не желают зла и готовы забыть причиненное им зло. Принцип международного сотрудничества получил начало в Амфигитионическом совете в Дельфах. Не забыто воодушевление, с которым Греция сотрудничала с Лигой наций и с которым она теперь вступила в Организацию Объединенных Наций. Греция стоит сегодня перед вашим высоким трибуналом, полная веры в дух справедливости, которым он проникнут. Она просит лишь об укреплении мира и об установлении основ, обеспечивающих мирное сотрудничество ее с соседними странами. Она требует констатации фактов, относящихся к ситуации, продолжение которой явится «угрозой международному миру и безопасности». Греция убеждена, что, поступая так, она приносит великую услугу делу поддержания мира, ограждая его от угрожающей ему опасности и возвращая его в ту моральную сферу, вне которой мир невозможен. Греция в то же время отдает должное своим сынам-мученикам, которые сохранили дух жертвенности и героизма, заставивший их бороться с механизированными легионами оси на Пинде и в Эпире, в северной части континентальной Греции, на Крите, в Египте и в Италии, и продолжают ныне в горах Македонии ту же борьбу за свободу, справедливость и достоинство человека.

Число офицеров, бойцов и жандармов, убитых в Македонии в течение последних двух месяцев, достигает нескольких сот; в то же время несчетное число жителей, включая женщин, детей и младенцев, уничтожается ежедневно с необычайной жестокостью, и партизанские части уводят жителей через границу.

Такое опустошение страны, уже пролившей столько крови в общей борьбе, не может продолжаться. Организация Объединенных Наций не может позволить, чтобы нескольким торговцам идеологией оказывалось из-за границы содействие в проведении ими империалистической политики. Ответственность за это ляжет на всех членов Организации Объединенных Наций и особенно на великие державы. Проблема эта затрагивает не только отношения между Грецией и ее соседями. Она касается пятидесяти четырех наций, собравшихся здесь в целях защиты справедливости и международной морали.

Ситуация в Македонии является пробным камнем для нашей молодой Организации. Лига наций подписала свой смертный приговор, когда она не оказалась в состоянии — или не пожелала — своевременно противостоять нападению империалистической Японии на Китай и фашистской Италии на Эфиопию.

Организация Объединенных Наций не может позволить себе сделать ту же ошибку. Она располагает средствами, чтобы положить конец теперешним страданиям Греции.

Вслед за рядом сообщений, последнее из которых было послано 26 ноября Секретариату, исполняющим обязанность главы нашей делегации, греческое правительство, согласно статье 34 и пункту 1 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций, 3 декабря обратилось с просьбой о том, чтобы ситуация, создававшаяся вследствие происходящих на нашей северной границе инцидентов, была немедленно доведена до сведения Совета Безопасности.

Не желая злоупотреблять ценным временем Совета и принимая во внимание, что подробный отчет о значительной части этих инцидентов содержится в представленных мною документах, которые я намереваюсь дополнить, я ограничусь описанием исторической подкладки необъявленной войны против Греции, войны, которая ввиду недавних событий в пограничных районах входит, повидимому, в свою наиболее острую фазу.

Цель такого рода действий хорошо известна. С одной стороны, они направлены на то, чтобы оторвать коренную греческую область, произвольно и с расчетом именуемую «Эгейской Македонией»; с другой стороны, — чтобы установить в Греции режим против воли подавляющего большинства ее граждан, что является результатом выборов, признанных зарубежными наблюдателями свободными.

В основе этих актов агрессии против нашей страны лежит систематический, тщательно и до мельчайших подробностей продуманный план. Применяются два тактических метода:

1. Интенсивная пропаганда в пользу включения греческой Македонии в состав югославской Македонии, являющейся частью Югославского Федеративного государства.

2. Активное содействие революционным бандам, пользующимся югославской, албанской и болгарской территориями как оперативными базами для налетов на греческую территорию.

Я хочу рассмотреть отдельно эти виды враждебного отношения к моей стране.

По радио из Белграда, Тираны и Софии передавался недавно ряд заявлений людей, играющих видную роль в общественной жизни этих стран. Так Дмитар Влахов, вице-председатель Президиума югославского Народного Собрания, 1 октября заявил, что «Эгейская Македония, как и вся Македония, представляла раньше и представляет теперь, несмотря на произвольный обмен населением, ясно обозначенное географическое, национальное, этнологическое, культурное и экономическое целое». Он добавил, что «Греция не имеет права на

Эгейскую Македонию ни с точки зрения географической и этнологической, ни с точки зрения исторической, политической и экономической».

Генерал Терпесев, председатель болгарского экономического совета, в своей речи, произнесенной 10 октября в Разлоге, сделал следующее заявление:

«Не существует трех Македоний. Не существует болгарской, сербской или греческой Македонии: есть только одна Македония, которая захватывает часть территорий Болгарии, Югославии и Греции и которая, в конце концов, будет объединена. Югославия и Болгария готовы сделать все от них зависящее, чтобы содействовать объединению македонского народа в Народной Республике Македонии, входящей в состав Югославской Федеративной Республики».

Г-н Колишевский, премьер-министр югославской Македонии, в своей речи, произнесенной 11 октября в Скопье, заявил:

«Вместе с другими югославскими народами, македонский народ готов понести величайшие жертвы для того, чтобы освободить всю принадлежащую ему территорию, простирающуюся от Триеста до южной части Эгейской Македонии».

Тогда же Александр Греев, представляя болгарскую Македонию, подчеркнул, что население ее не только желает, чтобы эта область была присоединена к югославской Македонии, но что оно делает все возможное для конечного объединения Македонии. В результате этих речей маршалу Тито была послана телеграмма, гласящая: «Македонский народ обязуется сохранять, как самую большую ценность, свое братство и единство, являющиеся основным принципом Югославской Федеративной Народной Республики, и обещает посвятить все силы делу восстановления своей славной родины».

Наконец, 16 октября маршал Тито сделал следующее заявление американскому корреспонденту:

«Вопрос об Эгейской Македонии не был включен нашим правительством в число тех вопросов, которые должны были быть рассмотрены во время последней стадии работ мирной конференции. Тем не менее, должно быть ясно всем, что мы не можем оставаться безучастными к преследованию македонского населения органами греческого правительства. Я не могу вам сказать, какие меры мы примем, но, безусловно, мы примем меры для того, чтобы положить конец террору, которому подвергаются национальные меньшинства в Греции и, особенно, в Эгейской Македонии».

Позвольте мне снова обратить ваше внимание на слова «Эгейская Македония». Это выражение появилось недавно, и за ним скрывается план широкой политической кампании. Им энергично пользуются по ту сторону греко-югославской и греко-болгарской границы, в надежде сделать его общепринятым. Слова эти действительно обладают магическим свойством, и сопоставление этих двух слов является вызовом исторической, этнологической и географической номен-

клатуре. Чрезмерное повторение их раскрывает намерение воскресить вопрос о Македонии, создавая в то же время еще новый вопрос, а именно эгейский вопрос. Эти громкие заявления напоминают фактически политику *Drang nach Osten*, которую мы считали уже отжившей. Прежде чем воплотиться в действие, стремления зарождаются в уме.

Общая цель всех приведенных заявлений сводится к тому, чтобы:

1. представить эту коренную греческую область, как потерянную славянами и подлежащую возвращению, несмотря на то, что из 1 400 000 жителей всего лишь несколько тысяч говорят на славянских языках и что из них только незначительная часть симпатизирует Югославии и Болгарии;

2. обвинить Грецию в преследовании этого говорящего по-славянски населения. Нет ничего более циничного, чем эти протесты со стороны властей, изгоняющих сотни тысяч людей с принадлежащей им территории и в то же время стремящихся представить жертвами греческих гонений небольшое число преступников, которые до последнего момента тесно сотрудничали с германскими оккупационными властями.

Британский министр иностранных дел отрицал приписываемое Греции преследование лиц, говорящих на славянских языках, и в своей речи, произнесенной 21 августа 1945 г., заявил, что обследование на месте, равно как и доклады военных властей в Македонии, ни в какой степени не подтверждают обоснованности этих обвинений.

Чтобы получить полное представление о значении этих нападок, следует обратиться к ноте, посланной 22 июля 1945 г. югославским посольством в Афинах министерству иностранных дел Греции. Содержание ее настолько характерно, что стоит его привести:

«Посольство Федеративной демократической Югославии», говорится в ней, «согласно инструкциям представляемого им правительства, имеет честь обратить внимание греческого правительства на необходимость прекращения преследования наших соотечественников-македонцев в Эгейской Македонии со стороны банд, нередко пользующихся содействием регулярных войск и поддержкой правительственных властей... Югославское правительство рассчитывает на то, что греческое правительство отдаст необходимые распоряжения в целях пресечения всякого рода террористических актов и преследований, направленных против населения югославского происхождения, населяющего Эгейскую Македонию, и будет уважать права нашего меньшинства...»

Аналогичная нота была послана правительству Соединенных Штатов Америки, и это правительство явилось инициатором предложения о назначении комиссии по расследованию в составе представителей, избираемых из членов афинских и белградских миссий Франции, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов

Америки. Греческое правительство поспешило принять это предложение (письма от 3 и 9 сентября 1945 г.), которое, однако, не было осуществлено вследствие отсутствия сотрудничества со стороны югославского правительства. Однако, требование белградского правительства о предоставлении ему права вмешательства во внутренние дела Греции выявляет полное значение этих интриг, равно как и настойчивый характер намерений белградского правительства.

Фактически террористические банды начали проникать на греческую территорию из Югославии уже с лета 1945 г. Эти банды состоят, с одной стороны, из членов бывшей болгарской тайной полиции, известных во время их тесного сотрудничества с немцами под названием *Охраны*, и маскирующихся теперь под вывеской НОФ (или славянского ЭАМ); а, с другой стороны, из уголовных преступников из организации ЭЛАС, из которых около 5 000 искали убежища в Югославии после Варкизского соглашения. Они были сконцентрированы в лагере Булкес (Войводина), который можно назвать «военной академией терроризма» и который находится в трех часах езды от Белграда.

Меморандум, приложенный к письму от 3 декабря, и дополнительные документы, которые я имею честь представить Совету, содержат более, чем достаточные доказательства того, что в Булкесе существует военная организация и что члены организации ЭЛАС получают отсюда помощь. Кроме того, ни югославские власти, ни печать не делают из этого тайны, что явствует из передовых статей белградской газеты *Политика* от 1 октября и официального органа югославской коммунистической партии *Борба* от того же числа, в один голос восхваляющих деятельность греческой молодежи ЭЛАС в Булкесе по случаю празднования пятой годовщины ЭАМ.

На стр. 19 последнего выпуска журнала *Югославия-сегодня*, издаваемого югославским генеральным консульством в Истанбуле, появилась следующая заметка:

«В нашем «Движении молодых железнодорожников» кроме нашей 161 бригады и бригад соседних с нами братских стран, во втором вспомогательном отряде работала также и греческая молодежь.

Первая греческая бригада имени Никоса Захариадиса работала на 18-ом секторе, одном из наиболее важных секторов. Немедленно по их прибытии, молодых греков с воодушевлением приветствовали их товарищи из других бригад.

Во время различных собраний и манифестаций постоянно подчеркивались братство и единство молодежи и солидарность с греческим народом в его героической борьбе за свободу. 8-го числа этого месяца в парк «Движения молодых железнодорожников» прибыла Вторая греческая рабочая бригада, называемая ЭЛАС, т. е. бригада греческой национальной освободительной армии»¹.

Ввиду того, что почти все террористы, захваченные в бою в течение последних месяцев,

заявляли о своей принадлежности к «Бригаде Никоса Захариадиса» (имя генерального секретаря греческой коммунистической партии) или к Бригаде «ЭЛАС», можно легко вывести заключение о характере «работы», производимой этими протеже югославских властей.

26 ноября часть, насчитывающая около двухсот молодых членов организации ЭЛАС, маршировала в процессии по улицам Белграда под звуки греческой музыки и с греческими флагами во главе колонны.

Все бандиты, арестованные во время пограничных инцидентов, показали, что они прибыли из Булкеса по получении интенсивной военной подготовки под командой генерала югославской армии Петка Дапчевича. Следует заметить, что этот генерал находится в настоящее время недалеко от границы, где он руководит операциями ЭЛАС и других бандитов. Оружие, обмундирование, пилотки и патроны, взятые с убитых и пленных бандитов, — югославского происхождения. Я ограничусь передачей Секретариату нескольких таких образцов вместе с перечнем их и с целым рядом показаний, данных арестованными бандитами, и попрошу членов Совета внимательно их прочесть. Кроме того, из всех инцидентов, имевших место в течение двух истекших месяцев, явствует не только то, что бандиты снабжаются, организуются и вооружаются в Югославии, Болгарии и Албании, но и что их офицеры назначаются из югославского, болгарского и албанского штабов.

В Болгарии, на расстоянии около одной мили от греко-болгарской границы, городок Мандрица округа Ортаккой является главной базой партизанских набегов на греческую территорию. Под отеческим покровительством болгарских властей сюда направляются бандиты из Булкеса и снабжаются пищей и пристанищем до тех пор, пока их не переправят через греческую границу. Сто семьдесят пять бандитов, атаковавших 8 ноября греческие пограничные посты №№ 51, 52 и 53, наступали из Мандрицы, и из этого же городка более крупная банда атаковала греческую деревню Коримвос.

Албания поступает еще более откровенно, и террористы из Булкеса пользуются еще более широким гостеприимством албанских властей. Об этом свидетельствуют все показания дезертировавших албанских солдат и бандитов, захваченных в боях близ греко-албанской границы. Предводитель бандитов Аннивас, взятый в плен вместе с другими бандитами 11 октября вблизи Долиани, в присутствии иностранного офицера высокого чина сделал несколько поразительных заявлений по этому вопросу.

Трагические последствия этой преступной деятельности вам хорошо известны. Достаточно лишь повторить, что продление такой ситуации является нарушением наиболее элементарных принципов международного сотрудничества и представляет собой зародыш конфликта, который может привести к нарушению мира.

Во имя греческого народа, который в награду за бесчисленные услуги, оказанные им общему делу, до сего дня получал лишь платонические восхваления, а фактически терпел несправедливость, я взываю к международной со-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 12, приложение 23.

вести и прошу Совет Безопасности немедленно принять меры, необходимые для прекращения этой трагической ситуации, в отношении которой можно без преувеличения сказать, что продолжение ее «может привести к нарушению международного мира и безопасности».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Просьба представителя Греции будет удовлетворена.

Слово предоставляется представителю Югославии.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (говорит по-английски): В то время, когда весь свободолюбивый мир с величайшим интересом наблюдает за деятельностью Организации Объединенных Наций и Совета министров иностранных дел, работающих в Нью-Йорке; в то время, когда весь мир с радостью приветствует всякое усилие, направленное к упрочению согласия, осуществлению разоружения и укреплению длительного мира, — в это время правительство, представляемое г-ном Цалдарисом, находит возможным представить свой меморандум Совету Безопасности, меморандум, который обвиняет соседние с Грецией страны и, главным образом, Югославию в провоцировании гражданской войны, которая, согласно заявлениям г-на Цалдариса и многочисленных корреспондентов прессы мира, бушует в Греции в настоящее время. Я заявляю, что попытка приписать гражданскую войну влиянию миролюбивых соседних стран является ребячеством и вряд ли способствует повышению престижа существующего в Греции режима. Ответственность за гражданскую войну, ведущуюся в настоящее время в Греции, лежит на существующем там режиме, который не отвечает стремлениям греческого народа. Этот режим не мог бы продолжать своего существования без искусственной поддержки из заграницы.

Чтобы дать этому вопросу правильное освещение, разрешите обратить ваше внимание, прежде чем я приступлю к краткому обсуждению меморандума г-на Цалдариса, на то, что правительство Югославской Федеративной Народной Республики в ноте, представленной великим державам 18 июля 1945 г., предложило произвести расследование событий, имевших тогда место в Греции. Мы были уверены, что такое расследование показало бы, что гражданская война в Греции началась не из-за принадлежащей какому-то бою винтовки югославского, американского, немецкого или английского происхождения, а из-за политических ошибок, совершенных в Греции с момента окончания войны с державами оси. Предложенное нами расследование произведено не было. Почему же теперь этот вопрос возбуждается таким образом, что создается впечатление, что Югославию заставляют признать за собой известную долю вины?

Югославия, как и все другие балканские страны и народы, включая, конечно, и греческий народ, не может не быть озабочена ходом событий в Греции. События в Греции не развивались путем нормального свободного самоопределения и демократических решений греческого народа, так как в таком случае ход событий в Греции

несомненно соответствовал бы развитию событий в других балканских странах. Демократическому развитию страны препятствовали силой, полагаясь в этом отношении, главным образом, на присутствие иностранных войск и рискуя даже вызвать гражданскую войну. Это сопровождалось преследованием демократических элементов страны и, главным образом, той части греческого народа, которая являлась ядром сопротивления Гитлеру, Муссолини и коллаборационистам. Преследование славянского меньшинства в Эгейской Македонии было особенно жестоким. Даже меморандум, находящийся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности, отступает от принципов демократии, говоря об этом меньшинстве как о «греках, говорящих по-славянски».

В течение более чем полутора лет Югославия, жаждущая только мира и возможности восстановления своей страны после ужасных страданий военного времени, с тревогой наблюдала за событиями на своей восточной границе. Югославианам потребовалось много великодушия, терпения и сдержанности для того, чтобы не решиться, под влиянием этих событий, на действия, которые могли бы оказаться непоправимыми; чтобы не позволить Югославии сделаться жертвой провокационных актов, нанеся таким образом Организации Объединенных Наций серьезный удар. Нет надобности обращаться к югославским источникам за доказательствами правильности этих заявлений. Достаточно просмотреть мировую печать, особенно ту ее часть, которая, по разным причинам, неприязненно относится к Югославской республике; или припомнить некоторые дебаты, имевшие место в британском парламенте.

Вряд ли можно сказать, что кто-либо в демократическом мире с большим воодушевлением отнесся к прелюдии к настоящей ситуации — плебисциту, посредством которого Греция должна была притти к восстановлению монархии, и к результату плебисцита — фактическому восстановлению монархии. Такое отсутствие воодушевления не объяснялось восстановлением монархии как таковой, но тем, что основная поддержка монархии осуществлялась элементами, известными во время войны под названием коллаборационистов, элементами, которые вели на стороне Гитлера борьбу с демократическими силами Греции не на жизнь, а на смерть, в то время, когда силы демократии во всех странах Объединенных Наций сплотились для общего дела. Эти факты хорошо известны; их значение не умаляется ничем меморандумом, в котором значительная часть граждан Греции — по моему мнению, большая часть — именуется «бандитами». И это относится к гражданам, которые с таким самопожертвованием боролись против Муссолини и Гитлера и которые стремятся теперь к лучшей жизни.

Я приведу лишь две или три выдержки из американской печати. Г-н Вильям Кинг из Ассошиэтед Пресс, посетивший пограничные районы Югославии и Греции, послал своему агентству из Битоля 7 июля 1945 года каблогамму следующего содержания:

«Из неофициальных источников сегодня сообщают, что десять тысяч славян покинули северную Грецию, желая избежать террора со стороны греческих вооруженных банд и греческой милиции, опустошающих, как сообщается, целые деревни... Согласно имеющимся достоверным сведениям, почти две тысячи беженцев из греческой Македонии прешли в югославскую Македонию только через этот пограничный город... Утверждая, что греческие вооруженные банды терроризировали и запугивали их только потому, что они македонцы, эти беженцы — мужчины, женщины и дети, часто босые и оборванные — с плачем рассказывали о своих впечатлениях».

Сэм Поуп Бруэр, балканский корреспондент газеты *Нью-Йорк таймс*, 7 июля 1945 г. послал следующее сообщение своей газете:

«Террор все еще используется в качестве политического оружия на Балканах. В настоящее время греки применяют этот метод, чтобы запугать македонцев, находящихся на их территории... Здесь, в Битоле, я проинтервьюировал восемнадцать беженцев, выбранных наудачу из группы в сто двенадцать человек..., и картина, полученная от этих интервью, указывает на подлинный террор и притеснение. Нет сомнения в том, что притеснение существует, независимо от того, поддерживает ли его греческое правительство или нет.

Эти люди избиты; у них отнято их жалкое имущество. Они запуганы до того, что решаются на продолжительное путешествие в югославскую Македонию через горные хребты пограничной области.

Характерно сообщение Димитрия Гаскева 60-ти лет, торговца автомобильными частями... Он провел десять лет в Америке и мог рассказать о своих переживаниях по-английски. Димитрий заявил, что 27 марта греческие солдаты ворвались в его дом в поисках Бориса Гаскева, его племянника. Они выстрелили в Бориса, ранили его в руку, затем застрелили его жену Александру, когда она пыталась защитить Бориса. Они арестовали Бориса и тридцать граждан, увели их с собой и конфисковали весь товар, находившийся в магазине Димитрия...

В другом случае, имевшем место в деревне Крупишта, недалеко от Кастории, согласно сообщению Григория Тодоровского, 42-х лет, владельца лавки, из населения деревни в четыре тысячи человек триста тридцать были уведены и посажены в тюрьму в Кастории. По его словам, беспорядки начались 10 апреля, когда триста солдат окружили ночью деревню, в то время как «колонисты» — греки, вывезенные после последней войны из Турции при обмене меньшинствами, явились в деревню, выгнали жителей из их домов и избили их...

Илья Атанасовский, еще один прибывший сегодня из Крупишты..., ушел из Крупишты двенадцать дней тому назад... он шел пешком по лесу, ночью. Его ноги покрыты шрамами, полученными, как он сказал, от повторных побоев палками и шомполами...

В Липнице, по словам Стамата Грабева, происходили беспорядки, вызванные коллаборационистами... Грабев заявил, что когда греческие силы ЭЛАС были разоружены, греческое правительство освободило тринадцать человек, которых раньше арестовали как коллаборационистов партизаны ЭЛАС'а, и позволило им вернуться в деревню вооруженными. На Пасхе, узнав о приближении греков и услышав ружейную стрельбу, он бежал...

Он оставался некоторое время в горах, а затем через горы пришел в Битолю».

Позвольте мне теперь пропустить восемнадцать месяцев и привести выдержки из последних выпусков *Нью-Йорк геральд трибюн* и *Нью-Йорк таймс*. Несколько дней тому назад, 7 декабря 1946 г., Гастон Кобленц, например, писал в *Нью-Йорк геральд трибюн* следующее:

«Повстанческая» горная деревня Купа... еще дымится после вчерашнего нападения войск греческого правительства... эти войска ведут свои военные операции из этого сильно укрепленного опорного пункта, находящегося в шести милях к югу от греко-югославской границы... Потребовалось двадцать четыре часа для того, чтобы выяснить, кто фактически разорил деревню. Греческие офицеры-роялисты заявили здесь двум американским корреспондентам, которые наблюдали вчера, как пылала Купа, что деревня эта была подожжена «повстанцами» в попытке терроризировать население Эгейской Македонии. Между тем, погонщики мулов, возвратившиеся накануне вечером с правительственными войсками из Купы, отказались подтвердить эту версию, и в разговоре с взволнованными молодыми офицерами... майор Сатиориус Попиосну, командир гарнизона Фанос, наконец, заявил сегодня, что ему было приказано сделать *набег* на этот оплот «повстанцев»... Он улыбнулся, когда его спросили, успешно ли он выполнил это приказание...

Две трети населения деревни, состоящего из ста семей, ушли вместе с «повстанцами»... Деревня Купа расположена в славянской Македонии.

Правительственные войска здесь носят британскую походную форму. Она отличается от британской только выпитой на пилотке серебряной короной в маленьком коричневом кружке. Войска эти вооружены британскими минометами, винтовками Энфильда и автоматами с патронами американской фабрикацией. Войска пользуются телефонами американских войск связи и британскими картами малого масштаба.

Один из шести грузовиков, перевозивших сегодня правительственные войска, был помечен «ЮНРРА». Никто из офицеров, с которыми ваш корреспондент говорил, не участвовал в партизанском движении после демобилизации греческой армии германцами.

Подполковник британской службы, член британской военной миссии в Греции, прибыл сюда сегодня. Его горячо приветствовали в офицерской столовой. Он объяснил корреспондентам, что ему приходится принимать все меры к тому, чтобы не быть замеченным в этом райо-

не, так как русские могли бы тогда обвинить британцев в том, что они руководят этими операциями...

Британский подполковник, с королевской короной на кармане с левой стороны груди, заявил, что ему поручено руководить подготовкой, но не операциями греческой армии. «Мы указываем им, например», сказал он, «когда какой-либо одиночный окоп вырыт неправильно».

Эта выдержка сделана из сообщения г-на Кобленца.

То же событие не менее убедительно описывается корреспондентом газеты *Нью-Йорк таймс* Артуром Бранделем в номере от 7 декабря 1946 г. Он заявляет:

«Интересно отметить то обстоятельство, что никто из офицеров батальона Фанос, почти все из которых являются офицерами регулярной армии, прослужившими двадцать или двадцать пять лет, не принимал участия в борьбе с наци после капитуляции Греции... Они открыто заявляют о своей ненависти к Югославии. Многие из них говорили о том, что они считают новую войну неизбежной, и открыто обещали помощь англо-американцам со стороны Греции в борьбе против коммунистических сил».

Брандель пишет, что по сообщению офицера из батальона Фанос «во всей Греции только армия получает белый хлеб, который изготавливается из муки, поставляемой из Америки и Канады».

Г-н Брандель, кстати, начинает свою статью в газете *Нью-Йорк таймс* так:

«Нет абсолютно никакого определенного доказательства, что Югославия помогает греческим «повстанцам»... Поэтому греки стараются истребить «повстанцев». Другой причиной является стремление Афин получить неопровержимое доказательство интервенции со стороны Югославии. Все указывает на то, что «повстанцам» дают возможность перебежать через границу без затруднений. Если бы афинские войска преследовали беглецов, то они подверглись бы обстрелу. Но нет никаких действительных доказательств того, что это так и что Югославия оказывает им содействие».

Но, разумеется, нет недостатка в слухах об участии Югославии. Существует много рассказов о том, что в каждой военной операции солдаты и офицеры руководят этими «повстанцами». Каждый раз, однако, попытка получить доказательства достоверности таких рассказов не увенчивается успехом».

Эти выдержки не требуют объяснений.

Помимо преследования демократических элементов — представители всех демократических партий послали письмо г-ну Трюгве Ли, поясняющее их оппозицию режиму Цалдариса в связи с требованием об удалении британских войск из Греции — помимо этого преследования, в период между 1944 и 1946 годами греческое правительство считало, что наступил особенно благоприятный момент для предъявления требований на албанскую и болгарскую территории. Греческое правительство представило та-

кое заявление даже на Парижской конференции. Это еще не все. Греческое правительство допускает и даже поощряет пропаганду территориальных требований, предъявляемых в Югославии, хотя оно и не решается оспаривать участия Югославии в борьбе против Гитлера и Муссолини. Министр иностранных дел Греции уведомил заместителя министра иностранных дел Югославии в сентябре 1944 г. о том, что Греция потребует некоторых изменений греко-югославской границы. В греческой печати могут быть найдены бесчисленные примеры неистового подстрекательства. Я привожу три выдержки из источников, которые нельзя назвать безответственными.

3 июня 1946 г. генерал Мазаракис поместил статью в *Етники Флота*, озаглавленную «Битоль и безопасность Греции — насущное национальное требование». Он заявил:

«Для обеспечения своей безопасности Греция должна владеть 1) долиной Струмицы 2) ущельем Бемир Капия и 3) Мориково и плоскогорьем на север от Битоля. Эти районы всегда принадлежали Греции и с точки зрения языка являлись всегда носителями греческого национального самосознания и греческого фанатизма».

3 июня 1946 г. генерал Мазаракис, бывший начальник генерального штаба и бывший военный министр, заявил в *Хелласе*:

«Греко-сербская граница неблагоприятна для Греции. Это обстоятельство несколько раз угрожало безопасности Салоник. Греция не намерена терпеть такое положение... Нашим югославским соседям давно пора понять, что, пока существует настоящая граница, отношения между двумя государствами не могут быть ни искренними, ни дружественными».

Сам г-н Цалдарис, всего за две недели до назначения его на пост премьер-министра, сделал следующее заявление в *Аноксиртиссия* от 18 марта 1946 года:

«Позвольте мне добавить... начиная с наших национальных требований, которым я снова подведу итог, а именно: Греции нужна безопасность в пределах ее собственной территории... Она требует безопасности, и для того, чтобы добиться ее, Греции нужно исправление ее границ, и северный Эпир должен быть возвращен стране. Чтобы определить в нескольких словах степень безопасности довоенных границ, можно сказать, что положение заключается в следующем: между заливом Фтолья и Ионическим морем и Флориной безопасность находится под сомнением; между Флориной и Вардаром безопасность вообще отсутствует; между Вардаром и Струмой фактически нет безопасности; между Струмой и Места положение нельзя считать безопасным; между Места и Марицей совершенно нет безопасности».

В сегодняшнем номере газеты *Нью-Йорк таймс*, в статье, озаглавленной «Греция намерена обратиться к четырем великим державам по вопросу о границах», заявление г-на Цалдариса повторяется в том же духе.

Позвольте мне вскользь заметить, что население югославской территории, о которой идет

речь, исчислялось в 1912 г. — конечно, не по югославским статистическим данным — в 188 380 человек, из которых 210 — повторяю: 210 — были греки.

Между тем, известные круги в Греции и за границей проводили политику обмана против Югославии, стараясь поощрять шовинизм и усиливать реакцию, потому что Югославия якобы угрожает территориальной неприкосновенности Греции. Я хочу снова и весьма категорически подтвердить, что это неверно. Ни правительство Югославии, ни организация Национального фронта в Скопье, в югославской Македонии, не предъявляли Греции никаких территориальных требований в какой бы то ни было форме. Никто в Югославии не пытается установить какой-то особый режим в Греции. Верно то, что симпатии югославского народа на стороне демократических сил внутри Греции. Это — не преступление. Это не угрожает неприкосновенности Греции. По нашему мнению, демократия является лучшей гарантией неприкосновенности Греции.

Я нахожу нужным указать на то, что в греческой армии и жандармерии даже в настоящее время находится значительное число офицеров, служивших во время войны под командой немцев. Я могу представить перечень чрезвычайно скандальных примеров, если кого-либо это интересует.

Таковы наши общие замечания относительно меморандума, представленного вам правительством г-на Цалдариса и обвиняющего Югославию, Албанию и Болгарию в создании угрозы миру.

Нет необходимости в отдельности опровергать различные утверждения, содержащиеся в этом меморандуме. Совершенно очевиден ошибочный, необоснованный и недобросовестный характер этого меморандума, представленного в наиболее важный момент жизни Организации Объединенных Наций.

Я упомяну лишь три примера, приведенных в этом меморандуме. На странице 8 г-н Цалдарис утверждает, что 20 октября 1946 г. в 7 часов утра «югославское судно береговой обороны, вооруженное пулеметом, проникло на 300 метров в греческие территориальные воды озера Дориан. Югославская команда этого судна задержала девять греческих рыбацких лодок и находившихся на них рыбаков — всего восемнадцать человек. Рыбаки были освобождены и лодки им были возвращены только 8 ноября. Греческое правительство заявило официальный протест югославскому правительству».

В действительности, однако, югославское правительство отвергло греческий протест как необоснованный, так как на самом деле греческие рыбацкие лодки проникли на триста метров в югославские территориальные воды. По этой причине югославское судно береговой обороны и задержало их. Все это должным образом изложено в протоколе, подписанном греческими рыбаками. Греческая дипломатическая миссия послала ноту, в которой она признала возможность того, что события фактически произошли именно таким образом, и просила, чтобы этот инцидент был разрешен дружелюбно и чтобы греческие рыбаки были освобождены, что и

было сделано. Я представляю дополнительное сообщение по получении из Белграда номера и даты этой ноты.

Что касается лагеря беженцев в Булкесе, расположенного в Воеводине, в северной Югославии, на расстоянии около семисот километров от греческой границы, где несколько тысяч греческих беженцев живут уже более восемнадцати месяцев, то в меморандуме делается попытка представить его как таинственный лагерь, в котором проводится военная подготовка и который связан с постоянным движением людей в Грецию и из Греции. Г-н Цалдарис заявил, что этот лагерь является военной академией. На странице 28 меморандума говорится: «американцы или англичане лагерь этот никогда не посещали». Было время, однако, когда греческое правительство официально утверждало, что заявления югославов о греческих беженцах в Югославии являются просто пропагандой против Греции и что неверно то, что в Югославии имеются греческие беженцы. Югославское министерство информации опровергло это заявление в официальном сообщении, указав, что в Югославии находилось тогда приблизительно 20 000 беженцев из Греции, из которых около 4 000 — в Булкесе. Чтобы подтвердить эти факты, я, будучи в то время министром информации, направлял в лагерь Булкес, начиная с лета 1945 года, американских и английских корреспондентов. В числе этих корреспондентов были г-н Морфопулос (*Ньюзвик*), г.г. Кинг, Бруэр, Шапиро, Дэйвис (*Ассошиэйтед Пресс*, *Юнайтед Пресс*, *Рейтер*, *Нью-Йорк таймс* и др.).

Позвольте мне, в заключение, привести третий пример недобросовестности правительства г-на Цалдариса. Вы найдете его на странице 25 меморандума⁴: «Из учеников этой школы составляют части, известные под названием «Бригады Захариадиса», «Бригады ЭЛАС» и т. д., которые заняты теперь постройкой железнодорожной ветки Брчко-Банович, идущей вдоль далматинского побережья в направлении к албанской границе». При помощи этого заявления г-н Цалдарис пытается, быть может, представить свой наиболее сильный довод: постройку стратегической железной дороги вдоль адриатического побережья, в направлении албанской границы. В действительности же, постройка эта является добровольным начинанием югославской молодежи, решившей построить девятосот километров железнодорожного пути, чтобы соединить каменноугольные рудники с главной железной дорогой. Эта железнодорожная ветка уже закончена молодежью. Я попрошу вас взглянуть на карту.

(Г-н Косанович встает со своего места и передает документ Председателю Совета).

Вы видите, что эта железнодорожная ветка расположена в центральной части Югославии, на расстоянии около четырехсот километров от моря и пятисот километров от албанской границы. Описание, сделанное г-ном Цалдарисом, столь же точно, как если бы кто-либо здесь, в

⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 15.

Америке, говоря о нескольких десятках миль железнодорожного пути близ Питсбурга, заявил, что дорога эта проходит вдоль берега Тихого океана и угрожает безопасности Мексики.

Я надеюсь, что приведенные мною примеры помогут вам должным образом оценить другие менее важные доводы греческого правительства. Мое правительство было вынуждено отозвать своего посла из Греции именно вследствие этой настойчивой провокационной политики. Я надеюсь, что я буду иметь возможность представить факты о проникновении на югославскую территорию греческих вооруженных сил, нарушении ими неприкосновенности югославских границ и концентрации в Греции злоумышляющих против Югославии квислинговских организаций и квислинговских сил.

Позвольте мне теперь обратить ваше внимание на фотостаты документов, представленные вам как доказательство серьезности обвинений, предъявленных г-ном Цалдарисом против Югославии, Албании и Болгарии. Перевода этих документов не дано, так как было бы сразу ясно, насколько они недобросовестно составлены с целью ввести в заблуждение Совет-Безопасности, который стоит на страже мира, и подорвать его авторитет.

Двадцать три из этих фотостатов, если я правильно сосчитал, представляют собой фотостаты документов, которые могли быть составлены кем угодно. Нет доказательства достоверности этих документов, и отсутствуют подписи. Нет данных, по которым можно было бы установить личность авторов. Всякое лицо, уважающее законность и правду, должно почувствовать негодование при виде этого сомнительного материала, представленного таким серьезным образом этому высокому трибуналу в качестве обвинения против дружеских наций.

Среди этих документов имеются удостоверения личности, выданные югославскими пограничными властями. Если предположить, что поставленные в них имена не были подделаны впоследствии, то карточки эти доказывают лишь то, что югославские власти организованы и выполняют свои функции, чего нельзя сказать о властях по другую сторону границы.

На странице 25 находится снимок армейской пилотки, являющейся, согласно меморандуму, югославской военной пилоткой с югославским значком. Спросите любого военного эксперта, и он подтвердит, что в югославской армии значок этот не находится на левой стороне пилотки, как показано на фотографии. В югославской армии пилотка снабжена пятиконечной звездой только на передней части, а не сбоку. Среди солдат принято собирать значки союзных армий и прикреплять их к пилоткам.

Позвольте мне обратить ваше внимание в особенности на страницы 11 и 14 этих фотостатов. Позвольте мне перевести с македонского то, что там написано, ввиду того, что г-н Цалдарис этого не сделал. Вот несколько характерных строк из этого важного документа.

«Благослови тебя Бог, мать; благослови тебя Бог, отец; благослови тебя Бог, родина, Я ухажу, дорогая мать, чтобы умереть в кровавом бою. Благослови тебя Боже, мать; благослови

тебя Боже, отец. Я должен покинуть тебя, дорогая мать, а душу свою я передаю Всевышнему для того, чтобы спасти ее».

Меморандум содержит большое количество такого рода материала. Комментарии — излишни.

Позвольте мне привести выдержку из статьи г-на Кобленца в газете *Нью-Йорк геральд трибюн* от 8 декабря 1946 года:

«Американский военный обозреватель заявил сегодня, однако, что здешним греческим офицерам трудно было объяснить, что доказательства югославской интервенции, направляемые афинскому правительству для представления Организации Объединенных Наций, должны быть неопровержимыми. «Доказательства, представленные нам Грецией до сих пор, ни в коем случае не являются несомненными», заявил он. «Некоторые доказательства носят ребяческий характер, как, например, югославские медали, найденные на убитых повстанцах, носивших их по причине их привлекательности».

Прежде чем закончить мое заявление, я хотел бы повторить, что правительство Югославской Федеративной Народной Республики считает, что события в Греции представляют угрозу миру и что гражданская война, ведущаяся в Греции не только около ее северной границы, но даже в Пелопоннесе, вызвана не иностранным влиянием, но курсом внутренней политики Греции и стремлением насильственным образом подавить демократические элементы греческого народа, которые, несомненно, представляют большинство и стремятся к улучшению отношений с соседями и, в частности, с Югославией, к чему также стремятся и народы Югославии. Эта точка зрения была хорошо выражена Дмитрием Влаховым, вице-председателем президиума Югославского народного собрания и председателем Народного фронта Македонии, в следующем заявлении, сделанном 11 сентября 1946 г. на мирной конференции в Париже:

«Вся политика Югославии в отношении Греции является доказательством того, что мы горячо желаем, чтобы греческий народ достиг свободы и демократии, за которые он так мужественно боролся, и чтобы он был связан узами искренней дружбы с другими балканскими народами. Нам сейчас приходится бороться с империалистическими происками правящих кругов. Эти происки не только не имеют никакого отношения к интересам Греции или греческого народа, но прямо противоречат им, равно как и интересам всех остальных балканских народов».

В настоящее время инциденты эти происходят только вдоль греческой границы — вдоль албанско-греческой границы, вдоль болгарско-греческой границы, вдоль югославско-греческой границы — и больше нигде. Я полагаю, что заключение напрашивается само собой. Нельзя искать причины инцидентов за пределами Греции.

Я уверен, что настоящее обсуждение даст возможность Совету Безопасности снова увидеть, что источник беспорядков, подвергающих опасности мирное и дружественное развитие восточной Европы, находится внутри самой Греции.

Существующий в Греции режим, (согласно своим официальным данным), несмотря на террор и сомнительный метод выборов, получил поддержку едва ли двадцати шести процентов избирателей. В своем бессилии режим, этот пытается все больше и больше подавить волю народа, отвлечь его внимание, бросая подозрение на соседей, разжечь шовинизм и вызвать гражданскую войну.

Положение осложняется еще тем, что Англия, поддерживая г-на Цалдариса и все еще оставляя свои войска в Греции, несмотря на то, что война окончилась два года тому назад, должна разделить ответственность за то, что происходит в этой стране. Присутствие этих иностранных войск, искусственно поддерживающих слабый режим, помешало греческому народу выразить свою подлинную волю и обострило борьбу, происходящую внутри этой несчастной страны. Как только эти причины будут устранены, последствия их, беспокоящие всех нас в настоящее время, исчезнут.

Как вы видите, обвинения г-на Цалдариса против Албании, Болгарии и Югославии не имеют фактической основы. Они ложны и оскорбительны; их цель — смутить многострадальный греческий народ, ввести в заблуждение общественное мнение всего демократического мира. Нет никаких оснований для расследования, основанного на голословных утверждениях о том, что Югославия, Албания и Болгария вмешиваются во внутренние дела Греции. Такой подход к этому вопросу был бы неправильным. Настоящее положение требует возможно более скорого обследования условий в самой Греции, что и является сущностью нашего предложения. Я уверен, что такое обследование укажет, где лежат причины жестокой гражданской войны в Греции. Такое обследование несомненно привело бы к удовлетворительному разрешению этой проблемы.

Позвольте мне указать на то, что уже в третий раз в короткой жизни Совета Безопасности правительство Цалдариса обсуждается в этом органе. Один раз такое обсуждение было приурочено к мирной конференции в Париже. В настоящее время оно совпадает с сессией Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Является ли продолжение существования этого режима действительно вопросом жизненного значения в деле поддержания всеобщего мира?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что некоторые члены Совета, являющиеся также представителями в Генеральной Ассамблее, желают, вероятно, присутствовать на происходящем сейчас пленарном заседании. Поэтому, я предлагаю, чтобы следующее заседание Совета состоялось в три часа дня в понедельник. Я хочу, кстати, заметить, что представитель Албании сообщил мне, что он будет готов сделать свое заявление только в понедельник.

Хисни КАПО (Албания) (*говорит по-французски*): Значит ли это, что я смогу сделать свое заявление только в понедельник? Если вы желаете, я могу выступить теперь же.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Необходимо теперь закрыть заседание. Представителя Албании мы выслушаем в понедельник на следующем заседании Совета.

А. КРАСИЛЬНИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Имейте в виду, господин Председатель, что в течение следующих нескольких дней Ассамблея будет загружена большим количеством работы. Я полагаю, что было бы желательно, чтобы члены Совета посвятили все свое внимание в течение следующих нескольких дней заседаниям Генеральной Ассамблеи и ее комитетов. Поэтому, по мнению делегации Союза Советских Социалистических Республик, было бы желательно, чтобы заседание Совета Безопасности состоялось не в понедельник, а в среду в 3 часа дня. Разрешите мне внести это в качестве предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сказать несколько слов о предложении представителя Союза Советских Социалистических Республик. Я вполне учитываю то напряжение, с которым работают в настоящий момент члены Совета как в качестве представителей в этом Совете так и в Генеральной Ассамблее.

Однако, каждый представитель в Совете (или его заместитель) является, в большинстве случаев, лишь одним из числа нескольких представителей делегации. Премьер-министр Греции находится здесь для того, чтобы сделать свое заявление. Дела заставляют его вернуться в Грецию в ближайшем будущем. Я полагаю, что Совет сможет, по меньшей мере, оказать премьер-министру Греции такую же любезность, какая была оказана г-ну Мануильскому, когда он представил жалобу против Греции и когда Совет вынужден был заседать день за днем без перерыва, причем заседания были весьма длинными. Я не думаю, что настоящее положение вещей настолько серьезно, чтобы заставить нас просить премьер-министра, представителя Греции, ждать до среды для получения ответа от представителей Албании и Болгарии и только тогда сделать те дополнительные заявления, которые могут оказаться необходимыми.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик внес предложение и я ставлю его на голосование.

А. КРАСИЛЬНИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Если большинство членов Совета предпочитает, чтобы заседание состоялось в понедельник, я не настаиваю на том, чтобы мое предложение было поставлено на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): По моему мнению, лучшим способом для выявления мнения большинства членов Совета является голосование поднятием рук.

Производится голосование поднятием рук и предложение Союза Советских Социалистических Республик отклоняется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание Совета состоится в 3 часа дня в понедельник.

До закрытия заседания я хотел бы сделать короткое заявление.

Члены Совета помнят, что на восемьдесят первом заседании, состоявшемся в пятницу 29 ноября, Совет обсуждал письмо Генерального Секретаря на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи по вопросу о Комитете по приему новых членов в Организацию. Совет постановил, что Комитет экспертов, составивший первоначально правила процедуры Совета Безопасности, и есть надлежащий орган для рассмотрения этой резолюции. Текст этой резолюции был, поэтому, направлен председателю Комитета экспертов, которому было поручено выделить подкомитет Комитета экспертов с тем, чтобы последний принял участие в заседаниях Комитета по вопросам процедуры Генеральной Ассамблеи с целью выяснения точки зрения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу.

Председатель Комитета экспертов сообщил мне сегодня, что все члены Комитета экспертов были лично и непосредственно им проконсультированы и что все они пришли к соглашению по вопросу о составе подкомитета. Было решено, что представитель Китая в Комитете экспертов займет должность председателя подкомитета, а представители Бразилии и Польши будут членами подкомитета.

Председатель Генеральной Ассамблеи будет сегодня извещен о том, что этот подкомитет экспертов готов собраться с Комитетом Ассамблеи для обсуждения этого вопроса. В соответствии с пожеланием Совета, выраженным на заседании 29 ноября при обсуждении этого вопроса, подкомитет Комитета экспертов не сделает никаких определенных предложений Комитету Генеральной Ассамблеи. Подкомитет примет во внимание предложения, которые могут быть сделаны Комитетом Ассамблеи, а затем представит Совету доклад об этих предложениях для рассмотрения и вынесения соответствующего решения.

Заседание закрывается в 6 ч. 25 м. вечера.